

ТАК-НАЗЫВАЕМЫЕ FALS FRIENDS ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Е. В. Лыщик

За последние годы возрос интерес исследователей к категории слов, т.н. «false friends», по переводу «ложными друзьями переводчика» (калька с французского *faux amis du traducteur*). При изучении и использовании иностранного языка мы часто склонны переносить наши языковые привычки на чужую языковую систему. Родной язык, прочно укоренившийся в нас, толкает на ложные аналогии, которые имеют некоторую графическую (или фонетическую), грамматическую, а часто и семантическую общность. Анализ примеров «ложных друзей» показывает, что наибольшее количество ошибок возникает при переводе псевдоинтернациональной лексики, изучение которой помогает переводчику избежать многих ошибок, вызванных сходством формы слов при различии в их содержании.

Для начинающего переводчика псевдоинтернациональная лексика особенно опасна. У ряда слов в обоих языках сходство чисто формальное – у них нет ни одного общего, пересекающегося значения. К примеру, английское слово *decade* и русское декада означают определённый отрезок времени, но первое – десятилетие, а второе – десять дней. Английское *biscuit* и русское бисквит, первое – это сухое печенье, галета, а второе – выпечка из сладкого сдобного теста [2].

Большую опасность несут в себе слова, которые при наличии общего значения с соотносимыми с ними русскими словами имеют и другие значения, не присущие последним. Например, *fiction* – это не только фикция, но и художественная литература, беллетристика, *false* – это не только фальшивый, но и ошибочный, искусственный (о волосах, зубах), *officer* – это не только офицер, но и чиновник, полицейский, капитан на торговом судне и т. д.

В этой же группе «ложных друзей переводчика» есть немалое количество слов, у которых общее с русским сходным словом значение не является основным: *novel* – это в первую очередь роман и гораздо реже новелла; *partisan* – это сторонник, приверженец и значительно реже партизан; *sympathetic* – это сочувственный, полный сочувствия и исключительно редко симпатичный и т. д.

За сходной оболочкой в разных языках могут стоять различные понятия, связанные с жизнью и историей данной страны. У носителей русского языка слово «революция» связано, в первую очередь, с представлениями о событиях 1917 года, у англичан *the Revolution* – с происшедшим в 1688 году свержением с престола Якова II, у американцев – с войной за независимость 1775-1783 гг. Во избежание ложных ассоциаций в пере-

воде нередко приходится отказываться от внешне сходного соответствия и использовать обозначение, явное и недвусмысленное для читателей:

The American Revolution was, in truth, a close parallel to the wars of national liberation that have erupted in the colonial and semi-colonial regions of the present... Война за независимость в Америке – прямой прототип национально-освободительных войн в колониальных и полуколониальных странах в настоящее время...

Но в другом контексте слово revolution реализует своё другое значение:

The Revolution in Chile was headed by Pinochet. Переворот в Чили возглавил Пиночет [1].

В практике перевода остаётся несистематизированным и неизученным другой вид «ложных друзей», где причиной ошибки служит не слово, а целое высказывание, неправильно понятое переводчиком.

По ложному пути могут направить мысль переводчика и структуры таких высказываний, как *You can't be too careful* или *I don't think much of him*. Действительно, можно ошибиться и перевести их соответственно как «Нельзя быть слишком осторожным» (вместо правильного варианта «Лишняя осторожность не мешает») и «Я не так много о нём думаю» (вместо «Я о нём невысокого мнения») [3].

Из всего сказанного нетрудно заключить, что группа лексики, называемая «false friends» требует повышенного внимания со стороны переводчика. Тщательный анализ контекста – как узкого, так и широкого, – словари и энциклопедии могут обезопасить «ложных друзей переводчика» и даже превратить их в помощников при переводе.

Литература

1. Алимов В. В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. М.: Ком Книга, 2006.
2. Борисова Л. И. Ложные друзья переводчика. М.: НВИ-Тезаурус, 2005.
3. Рецкер Я. И. Пособие по переводу с английского на русский. М.: Наука, 1976.

РЕКУРСИВНОЕ РАСШИРЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ

К. И. Лещенко

Под рекурсией в лингвистике понимается способность языка порождать вложенные синтаксические структуры [1]. Рекурсивные предложения являются реализацией рекурсии в китайском языке. Мы провели анализ предложений этого типа, применяя метод рекурсивной реконструкции и затрагивая все уровни структуры – поверхностный, глубинный, сверхглубинный. В работе был использован категориальный аппарат и система сокращений [2]: